

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИКТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В последнее время все чаще в средствах массовой информации и выступлениях должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов содержатся сведения о пресечении деятельности значительного количества фиктивных предприятий. В 1997 г. было выявлено 1650 таких субъектов предпринимательства, в 1998 г. – 2680, в 1999 г. – 4169, в первом полугодии 2000 г. – 2250 [1; 2000. – № 28. – С. 4]. Наибольшее количество фиктивных предпринимательских структур было выявлено в регионах повышенной деловой активности – в городах Киеве, Донецке, Луганске, Одессе, Харькове [8, с. 17].

Уголовно-правовой нормой, призванной противостоять возникновению формально-легитимных предпринимательских структур, является ст. 205 УК Украины, в соответствии с которой фиктивное предприятие можно определить как официально зарегистрированное юридическое лицо – субъект предпринимательской деятельности, созданное или приобретенное с целью прикрытия незаконной деятельности или осуществления запрещенных видов деятельности.

Под прикрытием фиктивных предприятий с использованием их правосубъектности совершается ряд общественно опасных деяний, наиболее распространенными среди которых являются различного рода махинации с финансовыми ресурсами, хищения безналичных денежных средств, кредитных ресурсов и бюджетных средств, нецелевое использование или присвоение полученных кредитов, уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей, в том числе путем осуществления экономической контрабанды, “мнимого” экспорта и транзита, проведение незаконных валютных операций через действующие по агентским

соглашениям пункты обмена валют, сокрытие за рубежом валютной выручки, торговля людьми, оружием, наркотиками, легализация денежных средств и имущества, добытых преступным путем. Материалы следственной практики и сообщения средств массовой информации свидетельствуют о том, что самостоятельным высокорентабельным видом криминального бизнеса, осуществляемого посредством фиктивных фирм, является незаконный перевод безналичных денежных средств в наличные и незаконная их конвертация в иностранную валюту.

Нестабильность и несовершенство отечественного законодательства являются наиболее существенными обстоятельствами, способствующими возникновению и деятельности фиктивных предприятий. Противоречивые или недостаточно развитые положения нормативно-правовых актов широко используются правонарушителями в целях разработки и реализации различных схем преступной деятельности, построенных на использовании фиктивных предприятий. Так, со вступлением в силу Закона Украины “О налоге на добавленную стоимость” от 3 апреля 1997 г., № 168/97–ВР [5], содержащего норму о возмещении из бюджета негативного сальдо, приобрела широкое распространение практика создания фиктивных фирм с целью получения незаконного возмещения из государственного бюджета фактически не уплаченных сумм налога на добавленную стоимость (далее – НДС). Схемы незаконного возмещения НДС с использованием фиктивных предприятий широко используются не только во внешнеэкономической деятельности, но и при осуществлении внутриукраинских операций по продаже товаров, работ и услуг, что способствует расширению масштабов наносимого ущерба. По данным Государственной налоговой администрации Украины только за семь месяцев с момента вступления в силу указанного Закона возмещению подлежало уже 2 455,2 млн. грн., было возмещено 1 841,7 млн. грн., при том что в бюджет в виде НДС фактически было уплачено всего лишь 1 270,0 млн. грн. [1; 1998. – № 15. – С. 8]. В 1999 г. из-за деятельности фиктивных предпринимательских структур в бюджет не поступило уже 3,9 млрд. грн. НДС [1; 2000. – № 33. – С. 18]. За пять месяцев 2000 г. налогоплательщикам было возмещено 3 127 млн. грн. НДС, при том что в бюджет они реально внесли всего лишь 2 337 млн. грн. Приведенные данные наглядно демонстрируют, что сумма возмещаемого НДС значительно превышает сумму бюджетных поступлений по указанному налогу, вследствие чего Государственный бюджет Украины расхищается на вполне законных основаниях [1; 2000. – № 28. – С.13].

Одной из основных целей, преследуемых при создании (приобретении) фиктивного субъекта предпринимательства, является создание (приобретение) организационно-правовой формы, предоставляющей

возможность использования механизма расчетных операций для противоправного завладения безналичными денежными средствами. Одним из последующих этапов деятельности фиктивного предприятия является незаконное обращение полученных средств в наличные, в том числе конвертированные в иностранную валюту, с извлечением их из легального оборота и размещением на незаконно открытых счетах в иностранных банках с последующим, уже легальным инвестированием в экономику Украины.

Для реализации указанных противоправных целей широко используются модели расчетов, контроль за проведением которых со стороны Национального банка Украины существенно ограничен. Наиболее часто в целях сокрытия доходов от налогообложения и конвертации денежных средств используется существующая система расчетов через прямые взаимные корреспондентские счета банков-нерезидентов Украины типа ЛОРО. Легально действующее предприятие, работая по схеме “действующая фирма” – “фиктивная фирма” – “ЛОРО-счет”, из-за неуплаты НДС теряет не 20 %, а только 4-5 % стоимости товара, из которых 0,25 – 0,5 % идут на оплату теневого обслуживания банков, а все остальное – на оплату услуг конвертационного центра и официальную оплату банковских переводов [3, с. 29]. По сведениям Государственной налоговой администрации Украины в 1999 г. только от легальных налогоплательщиков через фиктивные структуры на ЛОРО – счета банков-нерезидентов в целях конвертации было перечислено 25 млрд. грн. [1; 2000. – № 28. – С. 4].

Направлению денежных потоков за пределы Украины и уклонению от уплаты налогов содействуют некоторые коммерческие банки. К числу банков, избывших в перечислении денежных средств фиктивных предприятий на ЛОРО-счета банков-нерезидентов, относятся: “Донбиржебанк”, “Донкредитинвест” (г. Донецк), “Синтез”, “Укргазбанк”, “Интерконтинентбанк” (г. Киев) [1; 2000. – № 25. – С. 14]. Для незаконного перечисления денежных средств за рубеж наиболее часто использовались банки стран Балтии: “Немецко-Латвийский банк”, “Парекс-банк”, “Саулис-банк” [2, с. 87]. По данным Национального банка Украины на ЛОРО-счета только латвийских банков в 2000 г. было перечислено 1600 млн. дол. США. Аналогичным образом выглядит и ситуация с корреспондентскими счетами российских банков [3, с. 29].

По мнению Д.Н. Притыки, практика дает основания утверждать, что отдельные коммерческие банки заинтересованы в существовании предприятий-“однодневок”. Наглядным примером тому служит деятельность бывшего коммерческого банка “Банкирский дом”, в котором из 1000 расчетных счетов правоохранными органами были

остановлены операции на 294 счетах, открытых такими предприятиями в указанном банке [9, с. 213]. Заинтересованность банка в открытии счетов фиктивным фирмам обусловлена тем, что за проведение операций по снятию денег со счетов клиентов совершенно легально можно получить значительное вознаграждение, размер которого прямо пропорционален объему операций по их счетам. Фиктивное же предприятие за непродолжительный период своего существования способно провести через свои банковские счета в среднем от 3 до 5 млн. грн. [6, с. 12-14]. Открытие фиктивным предприятием счетов в банке создает для последнего постоянный источник поступления безналичных платежей, на исполнение которых (зачисление денег на счет клиента) банк может отвести 2-4 дня, за которые существует объективная возможность извлечь дополнительную прибыль за счет “прокрутки” таких средств. В тех случаях, когда в ходе оперативных мероприятий расходные операции по расчетному счету клиента приостановлены, у банка появляется возможность бесплатно пользоваться денежными средствами клиента, в отношении которого проводятся проверочные мероприятия, и таким образом получить своеобразное беспроцентное кредитование [10, с. 84].

Крайне невыгодным для банка – инициатора создания фиктивного предприятия является приостановление расходной части операций по расчетному счету такого предприятия. В подобных ситуациях наблюдается активизация деятельности банковских работников в поисках способов спасения хотя бы части денежных средств. Под любым предлогом банк перестает принимать платежи, возвращает обратно или переадресовывает на другие счета денежные средства, присланные на счет фиктивного клиента. Наряду с этим задерживается выдача правоохранительным органам юридического дела клиента, а иногда юридическое дело вообще исчезает. Указанные факты свидетельствуют о том, что банк выступает если не организатором, то обязательно связующим звеном преступной схемы, построенной на использовании фиктивного предприятия. При планировании расследования фиктивного предпринимательства этому следует уделять особое внимание.

Осуществляя свою основную функцию – кредитование, банки аккумулируют крупные суммы наличных и безналичных денежных средств. Большой объем денежных операций образует своеобразный щит, облегчающий сокрытие противоправных действий от контролирующих и правоохранительных органов. Типовым для преступлений в сфере банковского кредитования является существование сложных по своей внутренней структуре и уголовно-правовым признакам схем преступной деятельности. Характерным примером в этом случае выступает

объединение фиктивного предпринимательства в качестве первого этапа осуществления общего преступного намерения, завладение кредитными ресурсами банка путем хищения или путем мошенничества с финансовыми ресурсами, а также фиктивного банкротства как способа сокрытия (маскировки) совершенного преступления. Каждый этап преступной деятельности может сопровождаться совершением преступлений, связанных с противоправной деятельностью должностных лиц и способствующих достижению основного преступного результата [4, с. 44]. В большинстве из совершенных в финансово-кредитной сфере преступлений используется схема, в соответствии с которой денежные средства неоднократно перечисляются со счета одной фиктивной фирмы на счет другой и на одном из этапов изымаются преступниками, после чего некоторые фирмы прекращают свое существование или объявляют себя банкротами.

Для маскировки противоправной деятельности используются фиктивные предпринимательские структуры, зарегистрированные не только в Украине, но и за ее пределами (зачастую в оф-фшорных зонах). Известна тенденция создания совместных предприятий с целью получения разнообразных кредитов и сокрытия валютных средств за границей; нередкими являются факты создания совместных предприятий для осуществления отдельных внешнеэкономических операций в пользу иностранного партнера, после совершения которых они самоликвидируются [7, с. 273].

Фиктивные фирмы также широко используются для легализации товаров контрабандного происхождения. В таких случаях применяется следующая схема: реально действующее предприятие, получив контрабандным путем от иностранного партнера определенные товары и уклонившись таким образом от уплаты налогов и таможенных платежей, заключает с фиктивным предприятием соответствующий “бестоварный” договор купли-продажи (поставки), на основании которого производит расчеты и приходит у себя контрабандные товары. В дальнейшем такие товары вводятся в легальный товарооборот путем реализации законно действующим субъектам предпринимательства или конечным потребителям. Аналогичным образом производится легализация неучтенной продукции и похищенного имущества.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что фиктивное предпринимательство является преступлением, широко используемым в универсальной преступной деятельности в совокупности с совершением ряда других общественно опасных деяний. Практика борьбы с указанным преступлением демонстрирует острую необходимость в разработке эффективной методики расследования фиктивного предпринимательства, в которой должны найти свое отражение наиболее действенные

криміналістическіе рекомендації по расследованію различных видов экономических преступлений.

Список литературы: 1. Вестник налоговой службы Украины. 2. *Волобуєв А.Ф.* Проблеми методики розслідування розкрадань майна в сфері підприємництва. – Харків: Вид-во Ун-ту внутр. справ, 2000. – 336 с. 3. *Гребеник В.* Там, де обертаються кошти, їх крадуть найбільше // Закон і бізнес. – 2001. – № 8. – С. 29. 4. *Джу́жа О., Голосніченко Д., Чернявський С.* Злочини у сфері кредитно-фінансової та банківської діяльності: кримінологічний аналіз // Право України. – 2000. – № 11. – С. 43-45. 5. Про податок на додану вартість: Закон України від 03.04.1997 р., № 168/97-ВР // Відом. Верхов. Ради України. – 1997. – № 21. – Ст. 156. 6. *Зеленецький В.С., Файєр Д.А.* Економіко-правова характеристика процесів тінізації і криміналізації кредитно-фінансової і банківської системи України // Весы фемида. – 2000. – № 3. – С. 7-20. 7. *Матусовский Г.А.* Экономические преступления: криміналістический анализ. – Харьков: Консум, 1999. – 480 с. 8. *Петренко М.* “Зарегульована” фірма йде у “тінь” // Галицькі контракти. – 1999. – № 18. – С. 17. 9. *Притика Д.М.* Деякі проблеми застосування арбітражними судами кредитного законодавства. Злочини у фінансово-кредитній сфері // Вісн. Вищ. Арбітр. суду України. – 2000. – № 3. – С. 212-214. 10. *Сатуєв Р.С., Шраєв Д.А., Яськова Н.Ю.* Экономическая преступность в финансово-кредитной системе. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2000. – 272 с.

Надійшла до редакції 12.03.2001 р.